

Глава 584 – Огромные неприятности (2)

Крепкий старик и остальные старейшины Академии Линьфэн осторожно переглянулись между собой, было очевидно, что решение для себя они уже приняли: в это дело они пока вмешиваться не станут, пусть со всем этим разбирается глава академии.

О том, что в академии произошло что-то страшное, немедленно известили Сунь Чжэнсюна и тот, узнав что дела там плохи, сразу же, собрав своих людей, прибыл на место событий

Чэнь Дэгуан, также узнав по своим собственным каналам о том, что там стряслась какая-то беда, немедленно прибыл вслед за Сунь Чжэнсюном.

«Мой сын, Сунь Чжэнвэй, где он?»- тяжело дыша, громко закричал Сунь Чжэнсюн, посмотрев на Сяо Фаня и старейшин академии.

«А заведующий Ма Лун?»- громко спросил Чэнь Дэгуан, взглянув на крепкого старика.

На их вопросы никто так и не ответил, тогда Сунь Чжэнсюн вновь закричал, но вдруг его взгляд застыл, так как он заметил останки своего сына.

От него осталась только нижняя половина тела, его лицо было обеззаражено так, что его невозможно было узнать, но Сунь Чжэнсюну хватило лишь одного взгляда чтобы понять, что это действительно был Сунь Чжэнвэй.

«Сынок!»

Сердце Сунь Чжэнсюна сжалось и он в полуобморочном состоянии бросился к трупу Сунь Чжэнвэя.

«Кто посмел это сделать? Кто убил моего сына?»- в бешенстве заорал Сунь Чжэнсюн, обняв то, что осталось от его сына. Его крик, полный отчаяния и ярости был устремлен на крепкого старика и остальных старейшин академии.

Несмотря на то, что он всегда достаточно прохладно относился к своему сыну, и даже собирался отречься от него, как от своего самого непутевого наследника, родив и воспитав ему на замену другого сына, но после той стычки с Сяо Фанем, несмотря на то, что сын остался таким же никчемным как и раньше, в нем, все же, многое поменялось. Он повзрослел, став словно кусок качественного нефрита, из которого можно было впоследствии вырезать великолепную скульптуру.

Поэтому, отец поменял свое отношение к сыну, стал его больше ценить и уделять ему внимание.

Но теперь, глядя на останки Сунь Чжэнвэя, все его надежды были уничтожены, а его сердце, помимо невыносимой боли, захлестнула волна ярости, по своей силе напоминавшей извержение вулкана.

Крепкий старик и все его коллеги стояли молча, устремив свои взоры на удалявшегося Сяо Фаня.

В тот момент, когда Сяо Фань не спеша выходил за ворота академии, он столкнулся с обуреваемой жадой убийства свитой Сунь Чжэнсюна и Чэнь Дэгуана.

«Это сделал ты?»- повернув в сторону Сяо Фаня голову, бешено закричал Сунь Чжэнсюн. Поняв, что тот собирался уходить, он закричал еще громче: «Задержите его! Не дайте ему уйти!»

«Да, Ваше Величество!»- хором закричали люди Сунь Чжэнсюна и около сотни бойцов бросились наперерез Сяо Фаню, блокируя ему путь.

Сяо Фань остановился, но ничего не предпринял, уставившись на людей, окруживших его.

«Что с Ма Луном?»- повторил свой вопрос Чэнь Дэгуан, снова обратившись к крепкому старику.

«Погиб.»- прошептал старик, тяжело вздохнув.

«Кто его убил? Где труп?»- резким голосом закричал Чэнь Дэгуан, зрачки его были расширены, а голос наполнен холодной яростью.

«Он сгорел в огне Формации Небесного Пламени, а его пепел развеял по воздуху ветер.»- тихо прошептал крепкий старик, устремив свой взгляд на Сяо Фаня.

«Схватить его!»- сердито заорал Чэнь Дэгуан, повернув голову туда, где находился Сяо Фань.

В этот момент, его ученики свирепо направились вперед, намереваясь выполнить приказ своего учителя.

Но в этот момент снова случилось нечто невероятное.

«В городе Красная Скала запрещены убийства, те, кто решится на подобное действие, подлежат немедленной казни без суда и следствия!»- вдруг послышался голос худого мужчины средних лет, одетого в сверкающую броню, который, вместе с большим количеством солдат при полной боевой готовности, ворвался на территорию академии. Вместе со своими солдатами он окружил Сунь Чжэнсюна, Чэнь Дэгуана и всех их людей.

«Дядя Чжэн!»- увидев этого мужчину в доспехах, радостно вскрикнула Шаньгуан Тун.

«Тун-тун!»- увидев ее, суровый мужчина в доспехах немного смягчился, и легко спрыгнув со спины монстра, на котором он прибыл, он стремительно подошел к девушке.

«Чжэн Юй!»- тихо прорычал Сунь Чжэнсюн, также уставившись на мужчину в доспехах и выпуская из рук останки своего сына.

«Сунь Чжэнсюн, это труп твоего сына? Какая удача! Это событие стоит отметить!»- глядя на труп Сунь Чжэнвэя, засмеялся Чжэн Юй.

«Чжэн Юй, тебе жить надоело?»- поняв, что мужчина в доспехах откровенно над ним насмеялся, Сунь Чжэнсюн еще больше пришел в ярость. Затем он начал продвигаться в сторону Чжэн Юя и от намерения убийства, которым он был переполнен, от каждого его шага, земля трескалась под ногами.

«Да ладно тебе, Сунь Чжэнсюн! Мы с тобой старые противники, уже много раз мерялись силами. Ты ненавидишь меня до смерти, у меня к тебе такие же чувства!»- Чжэн Юй отреагировал на крик Сунь Чжэнсюна холодной усмешкой, а затем продолжил: «Мы с тобой ведем вражду уже столько лет и пока никто не вышел из нее победителем!»

«Если сегодня ты намерен сразиться со мной, я приму твой вызов, но как бы ты об этом потом не пожалел!»

Услышав эти слова Чжэн Юя, Сунь Чжэнсюн остановился, его зрачки застыли, а намерение убийства понемногу рассеялось.

Сегодня он очень торопился, приведя сюда с собой лишь свою немногочисленную свиту, и хотя все они считались элитой семьи Сунь, этого количества было не достаточно для схватки, всего сотня людей, тогда как Чжэн Юй привел с собой целое войско. Если сейчас он затеет с ним схватку и случится так, что Чжэн Юю все же не удастся с ним покончить, финал этой битвы все равно будет плохим, Сунь Чжэнсюн навсегда потеряет свою репутацию и больше никогда не сможет ее восстановить в будущем.

Поэтому, битву на сегодня лучше всего было отменить.

«Чжэн Юй, несмотря на то, что ты являешься самым главным помощником Шангуань Чэня, я призываю тебя хорошенько сейчас разобраться в ситуации, которая здесь произошла!»- уверенным голосом вдруг отозвался Чэнь Дэгуан: «Сегодня здесь погиб не только Сунь Чжэнвэй, здесь также оборвались жизни заведующего Ма Луна, охранников Академии Линьфэн и трех ни в чем не повинных барышень: младшей дочери Полковника Вана, внучки Лю Чжигуана и госпожи Хэ Цзяци!»

«Все они – Полковник Ван, Лю Чжигуан и семья Хэ имеют отношение к городским властям, полумайте сами, отпустят ли они просто так этого Сяо Фаня, узнав что от его рук погибли их дочери и внучки?»

«Вы все еще уверены в том, что хотите защищать Сяо Фаня?»

Увидев лежащие на земле трупы трех девушек, Чжэн Юй вдруг изменился в лице.

Семьи этих девушек принадлежали к элите городских властей, поэтому их убийство Сяо Фанем было огромной неприятностью.

Чжэн Юй в нерешительности посмотрел на Шангуань Тун, как будто хотел понять, что же с ними произошло на самом деле.

Прежде чем девушка успела открыть рот, Чэнь Дэгуан опередив ее, снова холодно заметил: «Чжэн Юй, все это здесь видели многие, если вы не верите, можете спросить любого!»

«Это правда, Тун-тун?»- тихим голосом спросил Чжэн Юй, немного побледнев.

«Да, это правда, но они сами заслужили свою смерть!»- беспомощно ответила девушка, но затем вновь холодно добавила: «Они трое воспользовались разрушающими мозг иглами, намереваясь убить меня, а Сяо Фань спас меня, уничтожив их в ответ, они сами заварили всю эту кашу!»

«Вот дьявол! Разрушающие мозг иглы!»- не сдержавшись, мрачно выругался Чжэн Юй и горько улыбнулся.

Даже несмотря на то, что в своей смерти трое этих девчонок были виноваты сами, это совсем не могло бы остановить от возмездия три безутешные семьи, которые потеряли своих любимых дочерей и внуков.

Поэтому, наверняка, признание вины Сяо Фанем и последующее за этим наказание, будет для них не достаточно, Шангуань Чэнь должен будет сам компенсировать все эти потери, но ни никакой компенсации не будет достаточно для трех этих семей. Теперь, отношения между Шангуань Чэнем и этими семьями находились под угрозой и этот пробел крайне сложно было восполнить.

Приближались огромные неприятности.

Положение Шангуань Чэня в городе и так было очень шатким, ему совсем непросто было притянуть на свою сторону различные силы города, а сейчас, если он останется в полном одиночестве, ему станет совсем несладко, все горожане из-за этого станут насмехаться над ним.

«Дядя Чжэн, я понимаю, какой вред все это может нанести отцу, но думаю мы сможем все это уладить!»- тихо произнесла Шаньгуан Тун, а затем взгляд ее стал жестким и она отчеканила: «Если три семьи не пойдут на мировую, то мы откажемся от их поддержки! Сяо Фань – мой спаситель, я никогда не позволю наказать его!»

<http://tl.rulate.ru/book/28948/694009>